

«КАБЫ Я БЫЛА ЦАРИЦА...»

Из истории условных союзов

...Кабы я была царица,—
Говорит одна девица,—
То на весь крещеный мир
Приготовила б я пир.

С детства знаем мы эти чудесные стихи Пушкина. Дух народного сказа вносится в эти строки прежде всего коротеньким словом *кабы*. *Кабы* — это один из условных союзов, сохранившихся до этого времени в русском языке. Разговорно-сказовый характер *кабы* не случаен. Союз *кабы* был присущ живой народной речи и наличествует в тех произведениях, которые отражали разговорный язык. Примеры с этим союзом находим, например, в Сборнике пословиц XVII века: «Кабы на коня не лысина, цены бы ему не было».

В русском языке ряд условных союзов представляет собой систему, где есть основной, доминирующий союз *если*, отражающий синтаксическую норму современного русского литературного языка; наиболее близок к нему стилистически нейтральный союз *когда* (но уже с оттенком временных отношений).

Многообразие условных союзов — это характерная черта русского языка, начиная с древнейших времен. Первые свидетельства письменного языка уже представляют нам сравнительно длинный ряд условных союзов: *аже, эже, иже, еже, ли, аще, буде, как, коли (коль)*. Если сравнить ряд условных союзов в «Русской Правде», в новгородских берестяных грамотах, в летописях и т. д. и современные условные союзы, то нетрудно увидеть различия прежде всего в составе. А ведь изменился не только состав, но и жанровая прикрепленность их. Многие из условных союзов могли выступать и в других значениях: *эже* — причины, *иже* — определительный, *как, коли (коль)* — времени.

В процессе развития и совершенствования языковых средств союзы, имевшие раньше несколько значений, постепенно начинают использоваться преимущественно в одном типе конструкций. Старые многозначные союзы заменяются новыми, более четко вы-

ражающими определенное значение, например условное. Не все союзы выдерживают строгую «проверку временем». Некоторые союзы устаревают и вообще выпадают из языка. Причины тут разные. Одна из них — стилистическая приклепленность или жанровая узость союза. Интересна история союзов *аще* и *буде*.

Самым распространенным в условных конструкциях древнерусского, а затем и старорусского письменного языка был союз *аще*: «Аще земному царю правдою служиши и боишися его, тако научишися и небеснаго царя боитися» (Домострой); «Аще кто бить меня не станет, да не имать со мною части во царствии небеснем!» (Аввакум. Житие).

Старославянский по происхождению союз *аще* уже в древнейший период проникает в письменный язык произведений богослужебной литературы, затем используется в языке грамот. Но впоследствии он употреблялся только в произведениях художественной литературы, которая включала в себя и повести, и сказания, и описания путешествий, и жизнеописания, и письма Ивана Грозного, князя Курбского, протопопа Аввакума. В живом разговорном языке союз *аще* распространения, по-видимому, не имел. Наиболее показателен в этом отношении язык пословиц. В примерах из Сборника пословиц XVII века (вошли туда, очевидно, пословицы XV—XVII веков), представляющих собой союзные условные конструкции, части сложного предложения соединяются союзами *коли*, *как* (*кабы*), и лишь в одной пословице отмечен союз *аще*, да и то в тексте религиозного содержания: «Аще бы не бог, кто бы нам помог».

Любопытно сопоставить живую речь, отражением которой является текст пословиц, с речью их неизвестного собирателя — человека просвещенного, язык которого — образец книжного высокого стиля с сильным церковно-религиозным влиянием. Показательно, что в небольшом предисловии собирателя условные конструкции использованы дважды, и в обоих случаях они оформлены союзом *аще*: «Аще кто и паче, от многолюботрудных потщится мирския сия вещи или пословицы собрати, едва ли возможет». Будучи стилистически закрепленным, союз становился и элементом стилеобразующим. Впоследствии *аще* совсем вышел из употребления — в современном языке мы не находим даже следов его.

В памятниках деловой письменности — грамотах, договорах, сводах законов — естественно паличие большого количества условных конструкций. Ведь содержание этих документов — условия, при которых заключаются торговые сделки, обуславливается мера наказания за проступки, либо это документы о вознаграждении за какие-либо заслуги и т. п. Причем, в более древний период (XI—XIV вв.) условные конструкции в памятниках этого жанра оформляются союзами *еже*, *аже*, *оже*, *иже*, в качестве союза употребля-

лась частица *ли* и ее варианты, союзы *аще*, *буде*. Но язык делопроизводства требует четких формулировок, определенности и однозначности; и все эти древние союзы не выдерживают конкуренции с союзом *буде* (*будет*). Последним — в конце XV века — из языка документов вытесняется союз *аще*, и с XVI века *буде* (*будет*) в этом жанре литературы господствует почти единолично. В XVII веке мы встречаем его и в произведениях художественной литературы: «А буде что найдеш или украдеш, то понеси на кабак» (Сатиры о пьянстве); «Дал бы за меня дочь, свою прекрасную королевну Дружневну с любви, а буде не даст, и яз его царство огнем пожгу и головнею покачу, а дочь твою с нелюбви возму» (Сказание про Бову). А в современном языке *буде* воспринимается как архаизм: «Я прочитал договор, откровенно говорю, что ничего не понял и понять не старался. Запомнилось, что часто в договоре попадались слова „буде“ и „поелику“ (Булгаков. Театральный роман).

Союзы перестают использоваться в условных предложениях еще и тогда, когда «специализируются» в другой функции. К примеру, частица *ли* не закрепились в роли союза, но так и осталась в языке как вопросительная. Однако в истории условных конструкций роль этой частицы весьма важна, так как она является одним из элементов, с помощью которого образовались союзы *еже+ли*, *есть+ли* (*если*).

Местоимение *еже* употреблялось в значении изъяснительного союза, союза цели, условия, временных отношений. Союз *еже* (*ежели*) употреблялся чаще всего в условных конструкциях. Широкое распространение он получил в Петровскую эпоху, но уже с XVIII века последовательно вытесняется союзом *если*.

Основной и наиболее распространенный в условных предложениях современного русского языка союз *если* — «молодой союз». Лингвисты во многих работах указывают на связь условных предложений, в которых использован союз *если*, с вопросительными предложениями, полагая, что вопрос — ответ преобразуется в условие — следствие. Союз *если* по происхождению — это глагол *есть+* + вопросительная частица *ли*. В форме *если* из *естьли* глагол теряет свое лексическое значение и в сочетании с частицей *ли* становится формальным показателем синтаксических отношений — условным союзом. Этот новый союз появляется в условных конструкциях в произведениях XVI века лишь у отдельных авторов (Пересветов, Курбский): «А еьтли Богъ восхоцеть, и мы къ вамъ поспешимся со двема нарочитыми сведками» (Курбский. Письма); «Есгь ли что найдуть, конь или аргамакъ, или платно, или что ни буди, и они не судятъ» (Пересветов). В ранних памятниках (XVI — первая половина XVII вв.) почти не встречается союз *если* (*есть ли*), но жи-

вой речи он, очевидно, был знаком: «А если бы нам, богомольцам твоим, власти не мешали и волю бы нам подали, и мы колокола отвязали, да в Кашин на вино променяли» (Сатиры о пьянстве); «Ест либ на горохъ не мороз, он бы давно через тынъ перерослѣ» (Сборник пословиц XVII в.). Поддержанный широким использованием в живой разговорной речи, не ограниченный стилистической закрепленностью, в современном русском языке *если* доминирует среди условных союзов, олицетворяя саму идею условности.

Союзы сложноподчиненного предложения времени *коли, как*, а с XVII века и *егда, когда* используются и в условных конструкциях, внося в них временной оттенок. Наличие общих союзов для этих двух видов предложений неудивительно. Ведь условные предложения по значению близки предложениям временным, так как отношения условия и следствия — это отношения предыдущего к последующему.

Союз *егда* не сохранился в русском языке, и это понятно. Как элемент старославянской лексики, используемый лишь в произведениях высокого литературного стиля, в произведениях с религиозной направленностью, он был вытеснен другими союзами.

Союзы *коли (коль)*, как господствовали в произведениях, отражающих стихию разговорной речи: «Появится ходá, коли придет беда» (Сборник пословиц XVII в.).

Союз *когда* лишь во второй половине XVII века стал употребляться в функции условного, к примеру, в пословицах: «Пей воду, когда простого роду». В современном же русском литературном языке *когда* — союз весьма распространенный в употреблении, наиболее нейтральный стилистически из всех союзов, осложненных временным оттенком. В сочетании с частицей *бы* союз *когда* утрачивает этот оттенок и становится чисто условным. И снова вспомним Пушкина:

Когда бы жизнь домашним кругом
Я ограничить захотел,

То верно б кроме вас одной
Невесты не искал иной.

С. Е. МОРОЗОВА